

Виктор Алимбиев
Лучистая
04/03/2015 - 11/04/2015
ВЕРНИСАЖ: 3 марта, 19.00

Галерея «Риджина» рада представить персональную выставку Виктора Алимбиева “Лучистая”.

Развитие так называемых оптических медиа (фотография, ТВ, видео, интернет) предлагает нам опрокинуть нынешнее состояние восприятия информации в прошлое и рассматривать живопись как разновидность передающего устройства. Картина уже была сценой, на которой разыгрывается мифологический сюжет, и плоскостью с нанесенными на нее следами жизнедеятельности художника. Теперь картина – это экран для проекций, создаваемых автором и зрителем, вещь одновременно прозрачная для разнообразных векторов интерпретации и закрытая в факте своей законченности, заново – после стадии гладкого холста без пометок – найденной девственности сформированного (предположительно) навеки образа, который нельзя править никому, кроме самого художника. Представление о картине как экране имеет параллели в легендарных истоках живописи: Коринфская дева в рассказе Плиния Младшего обводит профиль спящего возлюбленного. Тень здесь служит проекцией авторского желания, которому достаточно почувствовать минутный соблазн, существующий только в обстоятельствах хорошей погоды, солнечного света и позы любовника. Контур приглашает зрителя разместить в строго отведенном месте свои фантазии, среди которых центральное место занимает желание полной идентификации с художником, застолбившим право первого соблазна. Что остается на картине, если выключить эти проекции или как минимум затруднить их маршрут? Остается сам экран, или, как называет свои картины Виктор Алимбиев, “*последовательно пустые произведения*”. Конечно, пустота как таковая невозможна технически, ибо холст нельзя стереть, продырявить или сжечь так, чтобы он оказался за пределами видимого (а значит, за пределами смысла). Но можно изготовить экран с такими характеристиками, что на нем можно крутить любые фильмы – и о том, что он лишь доска с красочными потеками, и об эротических, политических и других ассоциациях, которые возникают благодаря слоям краски и графическим линиям. Экран, однако, должен быть таким, чтобы проекции “демонстрировались” не попеременно, а сразу, в едином луче. Важно, чтобы лучу не мешали исторические якоря, привязывающие изображение к времени и месту. Алимбиеву удастся сделать картину, которая одновременно и показывает, и дает посмотреть на луч проекции со стороны.

Если в предыдущих живописных циклах Алимбиев полагался на физическое присутствие холста и серийность как указание на происходящее действие (например, в серии “Битва вдали”), то в новой серии он много экспериментирует с размерами полотен и пробует новую технику – рисунок на холсте через копирку. Лицо британской оперной певицы Кэтлин Ферриер, девушка в поклоне, затылок, логотип фашистских штурмовиков, клубы дыма возникают перед нами в узнаваемом виде, сгустками, и тут же растворяются в “звездных” картинах-двойниках, где силуэты даны намеком. Появление этих персонажей и мотивов не объясняется линейно. Контральто Кэтлин Ферриер, к примеру, это важный для Алимбиева внешний референт (“*я пишу параллельно измерению, в котором звучит ее голос*”). Кроме того, Ферриер “картинно” красива и неподвижна, как и многие оперные певцы первой половины XX века: их тело целиком – инструмент. У

Алимпиева тело Ферриер тоже инструментально, хотя мы можем об этом и не знать, воспринимая только его статичность. Логотип “SS” изображает синхронную молнию, невозможную в природе. Она связана у Алимпиева с понятием “непостижимого зла”, остающегося грузом вне художественного текста.

Как в изображении, так и в умолчаниях и лакунах художник следует тропой позднего Моне, открывшего в поверхности пруда с кувшинками первый экран современной живописи. Картины Алимпиева напоминают потоки воды с травинками-линиями, складывающимися в нечто торжественное и соблазнительное. У Моне поверхность воды, неотделимая в нашем сознании от иллюзии глубины, дана как активная плоскость, не ограниченная сценарием или рамой. Глубина при этом дана как побочный эффект прочтения картины, ощущение без факта, подобно злу, вызываемому в памяти логотипом нацистских штурмовиков. Чтобы увидеть кувшинку – то, на что указывает название и бежево-лимонное пятно на холсте – нужно протиснуться сквозь сотни условностей и приблизительностей. Это требует от зрителя навыка веры – состояния, крепко связанного с процессом чтения художественного текста. Вера – это, собственно, свет проекции, колебания частиц между передатчиком и экраном.

Алимпиев говорит о желании “крестить людей”, напоминая о функции европейской картины как носителя благословляющего изображения. Такая вера двойственна и неканонична, она располагается между воодушевлением и головной болью (нечто подобное можно сказать и о соблазне). В “Логике ощущений” Жюль Делеза, книге чрезвычайно важной для Алимпиева, французский философ одновременно выводит сюжетное разнообразие европейской живописи из постулата “если бог есть, то все позволено” и (позже) замечает: “в живописи прорастает зерно спокойного атеизма, содержащееся в христианстве; художник может быть попросту безразличен к религиозному сюжету, который он призван изобразить”. Действительно, отношение к фигурам и символам лишь в единичных случаях можно отделить от умения и таланта, и более того – безразличие к ним равно эстетической необходимости, позволяющей взять образы ритуального обихода в плен и манипулировать ими как вздумается. Так и для Алимпиева названия картин “не катастрофически важны – и “звезды”, и “красивое личико со странной эмоцией” могут оставаться не поименованными и выполнять свою функцию, в данном случае, эстетическую”. Безразличие трудно передать на расстоянии и сделать одним из событий, происходящих со зрителем перед картиной. Не зная Христа, в него легко поверить перед “Голгофой” Тинторетто. Не зная Ферриер, легко окунуться в ее дискографию после живописи Алимпиева. Художнику, однако, удается сохранить баланс между соблазном как указанием на желанные чувства в реальном мире и демонстрацией картины-экрана во всей сложности ее технических деталей.

Валентин Дьяконов

Виктор Алимпиев родился в Москве в 1973 году. Окончил художественное училище памяти 1905 года и курс «Новые художественные стратегии» Института проблем современного искусства. Сегодня Алимпиев – одна из самых заметных и интересных фигур в российском современном искусстве. Работы художника находятся в коллекциях таких значимых российских и западных музеев и фондов, как Государственный Центр Современного Искусства, Московский Музей Современного Искусства, Tate Modern, Centre Pompidou, МуНка, MART-Museum of Modern and Contemporary A Roverto, Фонд Культуры ЕКАТЕРИНА, Фонд Современный Город, Фонд Trussardi. Участник 2-й и 5-й Московских биеннале, 4-й Берлинской биеннале и Венецианской биеннале в 2003 и 2013 годах.

Дополнительная информация по телефону: (495)2281330 или Екатерина Чувашова 8(926)6602553.